

Линхуская экспериментальная средняя школа после разделения на профильные классы насчитывала восемнадцать естественно-научных классов: три экспериментальных, пять профильных и десять обычных. Несмотря на громкие названия, в уровне преподавания между ними не было никакой разницы.

Другим девушкам, чтобы передать любовное письмо, приходилось преодолевать несколько корпусов и петлять по лестничным пролетам, но Чжао Вэнь, казалось, обладала неоспоримым преимуществом. Мало того что учебные корпуса стояли рядом, так еще и находились на одном этаже, а после каждого ежемесячного экзамена при рассадке она умудрялась занять место у окна. Благодаря этому ей стоило лишь повернуть голову, чтобы видеть, как на ладони, переднюю и заднюю двери первого экспериментального класса. Всякий раз, когда Шэн Гуаньюй выходил из кабинета, она срывалась с места, словно выпущенная из лука стрела, и мчалась следом, чтобы подстроить случайную встречу.

— Вы что, правда верите в эти сплетни? — спросил Дэн Тянь. — Мой брат, Цзян Фэн из пятого баскетбольного класса, сидел в одной аудитории с братом Шэном на выпускных экзаменах. Так вот, человек весь двенадцатый класс на уроки не ходил, а в итоге стал лучшим по провинции!

— Лучшим? Но в новостях об этом ни слова, — зашумели одноклассники, поворачиваясь к соседям, чтобы обсудить услышанное.

Заметив, что ситуация выходит из-под контроля, Дэн Тянь подумал: «Плохо дело», — и поспешно прикрыл рот рукой, усевшись с таким видом, будто пытался себя запечатать.

Попал!

В тот день, когда объявили результаты, Цзян Фэн случайно обмолвился об этом. Дэн Тянь тогда вытянул из Лу Юня эту сенсационную новость, клятвенно пообещав не разглашать её.

Чжао Вэнь, заметив, что он пытается забиться в угол и притвориться ветошью, усмехнулась: она не собиралась позволить ему так легко отделаться.

— Некрасиво, старина Дэн.

— И вашим, и нашим — сердце-то одно, что я могу поделать? — с досадой отозвался Дэн Тянь.
— Раз дал слово брату, должен его сдержать, верно?

Вспомнив тот год, когда закончились выпускные экзамены, он ярче всего представил, как они с одноклассниками стоят в школьном коридоре и смотрят, как в небо взмывают тысячи исписанных листов и пробных вариантов тестов.

Чжоу Хэжань отмахнулся:

— Брат Шэн не из тех, кто любит привлекать внимание. Скорее всего, он просто отказался от

интервью.

Дэн Тянь хлопнул в ладоши и задал вопрос, который мучил всех:

— Да что тут гадать! Если бы он действительно перевелся, зачем школе до сих пор держать его фотографию на доске почета выпускников?

— Ну, в конце концов, он проучился у нас два года... — заметила Чжао Вэнь.

Дэн Тянь глубоко вздохнул, ставя точку в споре:

— Пустые слухи — не повод для выводов. В день, когда вывесили баллы, Цзян Фэн, у которого английский был выше всяких похвал, сказал мне, что у него ноги дрожали после экзамена, и именно брат Шэн помог ему выйти из аудитории. Тогда он увидел, что лицо у Шэна было бледное, и решил, что тот завалил экзамен, поэтому даже не посмел ничего сказать.

— Да как такое возможно! Сколько было экзаменов — больших и малых, — когда это он выступал неудачно? — Шэн Гуаньюя можно было критиковать в чем угодно, но если кто-то сомневался в его успехах, Чжао Вэнь первой вставала на его защиту.

Дэн Тянь задумался:

— И то верно. Просто было такое ощущение, что он изменился. Может, что-то случилось, кто знает.

Чжао Вэнь помрачнела:

— Почему ты тогда не сказал? Если бы мы знали, может, смогли бы помочь?

Закончив, она повернулась к Хэ Нань:

— Скоро Лу Юнь придет? Шэн Гуаньюй с ним неразлучен, может, и он заглянет.

Хэ Нань убрала телефон и подняла глаза, встретившись с её пытливым взглядом.

— Скоро, он только что нашел место для парковки.

Чжоу Чэнь взглянул в сторону лифта и толкнул приоткрытую дверь:

— Прошу прощения, опоздал.

Все присутствующие, нарядно одетые, обернулись на звук, приветливо закивали и заулыбались, заверяя, что он совсем не опоздал. Чжоу Чэнь выбрал свободное место, налил себе полчашки чая и, сложив руки в приветственном жесте, сказал:

— Завтра съемки, так что буду заменять вино чаем.

Те, кто уже пил, поднялись и осушили бокалы вместе с ним. Остальные, у кого в стаканах были напитки, тоже сделали по паре глотков. Только Чжоу Чэнь успел сесть, как дверь в банкетный зал снова открылась.

На мгновение у него промелькнула мысль: вот он, шанс встретить того, кто оставил самый глубокий след в его короткой школьной жизни.

Лу Юнь вошел в комнату с бутылкой в руке, сияя от улыбки, и прикрыл за собой дверь.

— Пробки, друзья, пробки! Штрафую себя тремя чарками!

Кто-то зааплодировал, и зал наполнился одобрительными возгласами. Лу Юнь прошел прямо к месту рядом с Чжоу Чэнем:

— Брат Чэнь, давно не виделись!

Чжоу Чэнь кивнул, наблюдая, как тот достает из кармана штопор. Осушив три стопки, Лу Юнь обошел всех, разливая вино:

— Из личных запасов моего отца, попробуйте.

Дэн Тянь пригубил, и его глаза вспыхнули:

— Неплохо. — Он сменил тему: — А где брат Шэн? Не с тобой пришел?

В их выпуске, независимо от пола и возраста, все называли Шэн Гуаньюя братом. Он был красив, улыбчив, легок в общении и со всеми поддерживал хорошие отношения.

Лу Юнь закинул в рот арахис.

— Нет.

— Ты же на машине, — с беспокойством спросила Хэ Нань. — Как потом поедешь? Вызовешь такси?

Лу Юнь махнул свободной рукой:

— Старина Шэн ужинает в Ююаньцзюй.

Ресторан Цзяньфулоу, где они сейчас находились, был в двух с лишним километрах от того места.

— Когда я выходил из погреба с бутылками, даже расстроился, что не с кем выпить, — сказал он. — Это ты, брат Чэнь, предложил его позвать, я спросил — а он там. Вот и совпало. Раз он за рулем, я могу позволить себе выпить.

— Раз он рядом, может, пригласим их сюда? Не велика беда — добавить два прибора, — предложил Дэн Тянь.

Лу Юнь вспомнил то миловидное лицо и не сдержал смешка:

— Не стоит, они уже начали есть.

Чжоу Чэнь замер. Они?

К ним подошел Цю Цзявэнь, бывший сосед Лу Юня по парте в третьем классе, и похлопал его по плечу:

— Юнь-цзы, давай начистоту: что там между братом Шэном и той учительницей?

Лу Юнь нахмурился:

— Какой учительницей?

Цю Цзявэнь усмехнулся и обвел взглядом присутствующих:

— Ну, той, Цзяоцзяо!

Лу Юнь просиял:

— А, они... Спроси у старого Шэна сам.

Цю Цзявэнь: «...»

— Ладно, другой вопрос, — сказал он. — Брат Шэн столько лет один, у него кто-то появился?

Лу Юнь кивнул. Все вокруг зашептались, переглядываясь.

— Кто? — Чжоу Хэжань отложил надкушенный стебель сельдерея. — Мы её знаем?

Лу Юнь снова кивнул:

— Говорит, что все мы её знаем. Черноволосая, высокая, очень красивая. Особенно глаза — просто дух захватывает, она его совсем вскружила.

— Так это же учительница Цзяоцзяо! Кроме роста, всё сходится, — хлопнул по столу Чжоу Хэжань. — В прошлом году ты писал в чате класса, что вы вернулись преподавать. С тех пор, как я ни приезжал в Линху, всегда заходил в школу, надеясь наткнуться на вас.

Он вздохнул:

— А вы всё время на уроках, а я вечно спешил, так и не пересеклись. Но Цзяоцзяо я видел — красавица, голос нежный, сама маленькая, такая прелесть! Назвать её самой красивой учительницей экспериментальной школы — не преувеличение!

Студенческие билеты Линхуской экспериментальной школы действовали бессрочно, и во время работы школы можно было свободно зайти внутрь.

Лу Юнь ответил:

— Ничего, в следующий раз позвони, как соберёшься, я даже с уроков отпрошусь, чтобы сходить с тобой поесть. Ешьте, ребята, я после семейного ужина приехал.

Он оглядел собравшихся и коснулся своим бокалом чашки Чжоу Чэня:

— Брат Чэнь, почему не ешь? Перекуси чем-нибудь, я потом еще вина закажу.

Любители ночной жизни тут же радостно зашумели.

Голос Чжоу Чэня донесся до него словно издалека:

— Я после банкета, не лезет.

Это была лишь отговорка, чтобы скрыть отсутствие аппетита. На самом деле его мучило от укачивания, поэтому в Цзиньане он почти ничего не съел.

<http://bllate.org/book/21404/2183992>